ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №1(58). C. 258-271

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК/UDC 72.03(47)"193":929Жолтовский DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-258-271

Академическая школа для советских архитекторов. Роль И.В. Жолтовского в создании Института аспирантуры ВАА

Марина Олеговна Семушкина¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия m.syomushkina@markhi.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о роли И.В. Жолтовского в создании Института аспирантуры Всесоюзной академии архитектуры в середине 1930-х годов. Несмотря на то, что именно Жолтовский был одним из энтузиастов организации первой в России специальной архитектурной академии и Института аспирантов в её структуре, степень его участия в этом процессе остаётся малоизученной. В основе исследования лежат архивные документы и материалы из фондов Музея МАРХИ. Часть материалов публикуется впервые.

Ключевые слова: И.В. Жолтовский, Академия архитектуры, Институт аспирантуры ВАА **Для цитирования:** Семушкина М.О. Академическая школа для советских архитекторов. Роль И.В. Жолтовского в создании Института аспирантуры ВАА // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №1(58). С. 258-271.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/17 semushkina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-258-271

ARCHITECTURAL EDUCATION ISSUES

Original article

Academic school for soviet architects. The role of Ivan Zholtovsky in creating Post-graduation Institute of Academy of Architecture of the USSR

Marina O. Semushkina

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia m.syomushkina@markhi.ru

Abstract. The article discusses the role of Ivan Zholtovsky in creating Post-graduation Institute of Academy of Architecture of the USSR in the mid-1930s. Despite the fact that it was Zholtovsky who was one of the enthusiasts of organizing the first special architectural Academy in Russia and the Institute of Graduate Students in its structure, the extent of his involvement in this process remains insufficiently explored. The study is based on archival documents and materials from the collections of the Moscow Architectural Institute Museum. Some of the materials are published for the first time.

Keywords: Ivan Zholtovsky, Academy of Architecture, Post-graduation Institute SAA **For citation:** Semushkina M.O. Academic school for soviet architects. The role of Ivan Zholtovsky in creating Post-graduation Institute of Academy of Architecture of the USSR. Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 1(58), pp. 258-271. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/17 semushkina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-258-271

-

¹ © Семушкина М.О., 2022

Предпосылки создания Всесоюзной академии архитектуры

Институт аспирантуры² Всесоюзной академии архитектуры был основан в 1934 году как высшее учебное заведение и научно-исследовательское учреждение для повышения квалификации практикующих архитекторов и стал беспрецедентным явлением в истории отечественной архитектурной школы [8]. К этому времени в советской архитектуре в силу назревших проблем формообразования и идеологических причин произошла резкая смена взглядов, творческого метода и стилевых предпочтений. Фокус внимания профессии и, соответственно, образования сместился от эксперимента и новаторских поисков в сторону академической культуры и ориентации на освоение классического наследия.

В идеальных условиях всё это означало бы глубокое знание и понимание принципов классической архитектуры, свободное владение ими; в реальности новая классика часто превращалась в конструктор из готовых художественных элементов и приёмов, а её теоретическая основа — в схоластические рассуждения. Поворот в сторону классического искусства стал одним из средств «восстановления порядка» в искусстве. «Буржуазную», новаторскую науку и искусство должна была сменить «идейная вооружённость, расширение политического кругозора и глубокое осознание социалистической действительности» [4]. Старый «буржуазный» и новый «социалистический» подходы к проектированию соответственно были объявлены инженерным и архитектурным.

Помимо непримиримых разногласий между архитекторами в области теории и идеологии, возникали и объективные практические проблемы. В частности, в ходе работ над первыми колоссальными проектами выяснилось, что многие молодые архитекторы, получившие образование В постреволюционные 1920-е годы, прошли мощную формообразования, однако их пребывание в герметичной среде не способствовало возникновению профессиональной культуры. В результате их знания и навыки оказались недостаточными для работы в реальных условиях. Если «беспомощность в вопросах композиции и формообразования» сегодня представляется достаточно субъективной оценкой, то слабое владение «художественными знаниями», отсутствие реального представления о строительном ремесле и «проблемах архитектурного наследия» находят множество подтверждений⁴ [3, 8]. В связи с этим возникла идея создания первой в России специальной архитектурной академии – Всесоюзной академии архитектуры (ВАА) и Института аспирантуры в её структуре, как центра всестороннего повышения квалификации и «творческой перестройки» советской архитектуры под новые задачи (рис. 1) [7].

В поисках новой концепции архитектурного образования

архитектуры Созданию Академии предшествовала деятельность комиссии архитектурному образованию в составе вновь образованного Союза советских архитекторов (ССА), в которую вошли представители разных педагогических воззрений: И.В. Жолтовский, Н.А. Ладовский, Д.Е. Аркин, М.В. Крюков, К.С. Алабян и А.В. Власов. Помимо предложения об «усилении преподавания художественных дисциплин», комиссия выступила за создание отдельного учебного заведения для подготовки «особо квалифицированных» архитекторов для выполнения важнейших государственных заказов⁵. Одной из первых инициатив ССА в области архитектурного образования стало предложение о возрождении Академии художеств в виде учебного и научноисследовательского учреждения, включающего в себя архитектурный ВУЗ на базе Архитектурно-конструкторского института (АКИ). Примечательно, что Жолтовский уже в

² В первые годы работы часто использовалось название «Институт аспирантов».

³ По определению Ю.Л. Косенковой, Т.Н. Самохиной.

⁴ РГАЛИ. ф.674 оп.1 ед.хр.7 л.133. О реорганизации архитектурного образования. Постановление правления ССА от 5 декабря 1932 г.

⁵ РГАЛИ. ф.674 оп.1 ед.хр.7 л.14. Протокол заседания правления ССА от 15 августа 1932 г.

1918 году выступал с идеей создания «высшего учёного института Художеств вместо упразднённой академии»⁶.

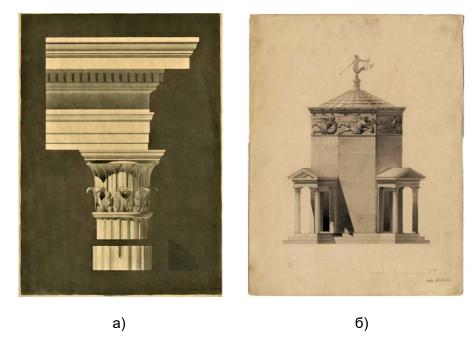

Рис. 1. Учебные работы в Институте аспирантуры ВАА (Оленев М.Ф.): а) Коринфский ордер. Капитель с антаблементом. Середина 1930-х; б) Башня Ветров в Афинах. Фасад. 1935 г.

В Совет академии наряду с представителями изобразительного искусства должны были войти 21 архитектор, в прежние годы представлявшие различные творческие группы: И.В. Жолтовский, А.В. Щусев, И.А. Фомин, А.А. Веснин, В.А. Веснин, Л.А. Ильин, К.С. Мельников, И.А. Голосов, Н.А. Ладовский, Л.М. Лисицкий, В.С. Балихин, И.И. Леонидов, М.Я. Гинзбург, Н.Я. Колли, К.С. Алабян и др.⁷ Одновременно с разработкой плана реорганизации Академии художеств, ССА вёл научно-исследовательскую работу по освоению классического наследия. С осени 1932 года, во время переходного периода, в Союзе происходили семинары «повышенного типа» по теории и истории архитектуры⁸, практические занятия по рисунку и экспериментальному проектированию и так называемые «декадники» – лекции и обсуждения докладов о широком спектре теоретических и практических проблем архитектуры. В рамках «декадников» Жолтовский выступил с серией докладов о творчестве Палладио [3]. Летом 1933 года состоялась первая дискуссия-конференция ССА «Творческие задачи советской архитектуры и проблемы архитектурного наследства», на которой обсуждались вопросы создания нового стиля, методология «критической» работы с наследием и синтез архитектуры с прикладной наукой и другими видами искусства [9]. Несмотря на большой энтузиазм, организованная таким образом научная деятельность воспринималась как бессистемная и нуждающаяся в «подведении фундамента» в виде создания единого научно-исследовательского и учебного центра.

В августе 1933 года Союз архитекторов «по заданию директивных органов» приступил к разработке программы организации Академии архитектуры⁹, а в ноябре того же года было принято «Положение о Всесоюзной академии архитектуры»¹⁰ [8]. Формальной причиной

⁶ ГАРФ. ф.2306 оп.23 д.6 л.17.

⁷ РГАЛИ. ф.674 оп.1 ед.хр.7 л.24.

⁸ В первой половине 1933 года участники семинаров прослушали цикл, посвящённый античной архитектуре. Следующий блок занятий планировалось посвятить архитектуре Ренессанса.

⁹ РГАЛИ. ф.674 оп.1 ед.хр.7 л.42.

¹⁰ ГАРФ. ф. 3316 оп.26 ед.хр. 173 л. 14-15. Положение о Всесоюзной академии архитектуры, 1933.

ЦИК СССР создания нового учреждения В подчинении Президиума «неудовлетворительное состояние дела подготовки архитектурных кадров и научной разработки важнейших вопросов архитектуры». 14 октября 1933 года постановлением ЦК ВКП(б) была образована Всесоюзная академия архитектуры (ВАА). В структуру новой Академии вошли научно-исследовательский институт Академии и кабинеты с мастерскими экспериментального проектирования и строительства по различным Институт аспирантуры, архитектуры, научная библиотека, Музей архитектуры, издательство и подсобные производственные мастерские, и лаборатории¹¹.

Институт аспирантуры и Факультет архитектурного усовершенствования

Центральное место в структуре Академии в первое десятилетие её существования занимал Институт аспирантуры – «надвысшее» 12 учебное заведение для архитекторов «из числа наиболее способных <...> окончивших архитектурные вузы или выдвинувшихся на архитектурной практике» ¹³. Уникальность образовательного эксперимента заключалась одновременно в концепции учебной программы и в глубине погружения аспирантов в процесс. В отличие от классической аспирантуры, деятельность Института была направлена, в первую очередь, на повышение уровня общей и художественной культуры и ремесленных навыков архитекторов. Только после овладения основной программы аспиранты начинали работу над диссертацией. Для повышения квалификации состоявшихся архитекторов без отрыва от основной работы был организован Факультет архитектурного усовершенствования (ФАУ), программа которого даже не предполагала подготовки финального диссертационного исследования – основной задачей факультета считалось усовершенствование прикладных гуманитарных знаний и строительная практика. Среди первых слушателей факультета числился «архитектурный актив Москвы»: К.С. Алабян, А.К. Буров, А.В. Власов, А.Г. Мордвинов, В.Н. Симбирцев, И.Н. Соболев, О.А. Стапран, Д.Н. Чечулин, М.Г. Бархин, Б.С. Виленский, Г.Т. Крутиков, Н.Х. Поляков, З.М. Розенфельд и др.¹⁴ Курс обучения каждого слушателя ФАУ был связан с его «крупной архитектурно-строительной работой, поднимая эту работу тем самым на высокую качественную ступень» [5]. Ключевая роль в создании этой академии ренессансного типа принадлежала И.В. Жолтовскому.

Несмотря на очевидную обеспокоенность вопросами архитектурной науки и образования, формальное участие в работе Академии И.В. Жолтовский принимал лишь в первые годы её существования. На рубеже 1933–1934 годов, после утверждения Положения об Академии, он участвовал в заседаниях «старых академиков» 15, на которых были определены задачи и первоначальный план работы Академии, разработаны учебные программы Института аспирантуры ВАА [3] 16. В 1934—1936 годах Жолтовский был председателем приёмной комиссии Института; до начала вступительных экзаменов комиссия проводила предварительный отбор кандидатов, которые «своими проектами, осуществлёнными заданиями и научными трудами сумели доказать, что их опыт и познания соответствуют уровню <...> поставленному для поступающих» 17. Программа вступительных конкурсных заданий включала в себя:

¹¹ Постановления и директивы ЦК ВКП(б) Справочник партийного работника, вып. 8. Москва, 1934. Отдел четвертый. С. 446–447.

¹² По определению С.О. Хан-Магомедова.

¹³ Постановления и директивы ЦК ВКП(б) Справочник партийного работника, вып. 8. Москва, 1934. Отдел четвертый. С. 446–447.

¹⁴ Примечательно, что А. Буров и И. Соболев одновременно с обучением на ФАУ работали на Кафедре архитектурного проектирования Института аспирантуры.

¹⁵ В заседания приняли участие И.В. Жолтовский, И.А. Фомин, А.В. Щусев, В.А. Щуко, А.И. Дмитриев.

¹⁶ Фёдорова Н.В. Иван Владиславович Жолтовский – педагог и реформатор архитектурного образования [рукопись], 1996. Музей МАРХИ.

¹⁷ РГАЛИ. ф. 674 оп.1 д.7 л.133. О реорганизации архитектурного образования. Постановление Правления ССА от 5 декабря 1933 г.

- 1.1. Проектирование «на идею», сложного архитектурного содержания: 5–6 часов работы (рис. 2);
- 1.2. Разработка эскизного проекта крупного общественного здания: 3 дня по 6 часов¹⁸;
- 2. Акварель натюрморт: 2 дня по 5-6 часов;
- 3. Рисунок обнажённой натуры и наброски движущейся фигуры;
- 4. История архитектуры;
- 5. Иностранный язык по выбору [2].

По итогам вступительных испытаний было решено, что большинство конкурсантов продемонстрировали «слабое изобретательство и остроумие в вопросах композиции», подмену проектной работы «графическими приёмами» 19. Тем не менее, в числе первых аспирантов в Институт были приняты и архитекторы, позже успешно работавшие в мастерской Жолтовского или при его консультациях: М.Ф. Оленев, Г.А. Захаров, Л.О. Бумажный, И.Г. Таранов, Ю.Н. Шевердяев, В.С. Колбин, А.Г. Гайнутдинов, 3.С. Чернышева (рис. 3) [1].

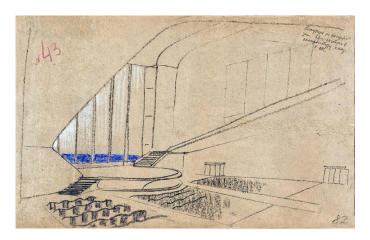

Рис. 2. Концертный зал. Клаузура, выполненная при поступлении в Институт аспирантуры ВАА (Оленев М.Ф.) 1934 г.

Рис. 3. Аспиранты Академии архитектуры: Ю.Н. Шевердяев, Ю.А. Сутягин (Градов), М.Ф. Оленев. 1934 г.

¹⁸ В первый год поступающим предлагались следующие темы: «на идею» – памятник Челюскинцам, общественное здание – концертный зал.

¹⁹ По определению декана Института аспирантуры Г. Людвига.

Помимо набора аспирантов, Жолтовский подбирал книги для библиотеки Академии и участвовал в работе издательства. К концу 1930-х годов издательство Академии выпустило более трёхсот изданий, среди которых были увражи, периодика, переводные издания трактатов Альберти, Виньолы, Витрувия, Барбаро и «Четыре книги об архитектуре» Палладио в переводе И.В. Жолтовского под редакцией А.Г. Габричевского. Первый том представлял собой репринт первого издания Палладио, принадлежавшего Жолтовскому²⁰, «с сохранением пометок и приписок, которые, судя по почерку, принадлежат самому Палладио» [11]. Перевод Палладио, выдержавший несколько переизданий начиная с довоенных лет, стал хрестоматией теории и практики классической архитектуры для аспирантов и был настольной книгой советской архитектуры второй четверти XX века. Во второй том, задуманный как своеобразная антология палладианства, должны были войти важнейшие дополнения к тексту:

- I) общая характеристика и оценка творчества Палладио;
- II) комментарии:
- 1) комментарий к тексту трактата (разъяснение терминов, собственных имён, указание источников и т. п.);
- 2) комментарии к постройкам, описанным в трактате: а) история построек и их современное состояние, б) позднейшие описания и обмеры Скамоцци, N.N., Бургера, И.В. Жолтовского, М.В. Крюкова, которые часто не сходятся с проектами Палладио и свидетельствуют не только об искажении авторского замысла, но и об изменениях, внесённых, быть может, им самим; эта часть комментария будет обильно иллюстрирована чертежами и фотографиями;
- 3) комментарий к античным постройкам, описанным Палладио в его трактате;
- 4) краткие сведения о постройках Палладио, не описанных им в трактате;
- 5) новые материалы о существующих неизвестных и малоизвестных произведениях Палладио, собранные И.В. Жолтовским;
- 6) важнейшие литературные источники для биографии Палладио;
- 7) Гёте о Палладио;
- 8) библиография [11].

Сообщалось, что к изданию будет приложена «многокрасочная репродукция» портрета Андреа Палладио предположительно кисти Баттиста дель Моро Веронезе из коллекции И.В. Жолтовского (рис. 4). Вероятнее всего, рабочий экземпляр второго тома был безвозвратно утерян при пожаре в Академии во время Великой Отечественной войны. Комментарий И.В. Жолтовского и его единомышленников В.П. Зубова и А.Г. Габричевского мог бы объяснить истинные принципы классики более широкому кругу читателей, но и без него публикация трактата Палладио стала опорной точкой в концептуальном развитии русской архитектуры.

Несмотря на многочисленные просьбы аспирантов, Жолтовский никогда не осуществлял официального творческого руководства Институтом или консультаций по проектированию. По воспоминаниям С.Н. Кожина, Л.М. Каганович лично предлагал ему возглавить Институт Аспирантуры, однако получил уклончивый ответ: «Пусть начнёт моя молодёжь, а там посмотрим...». Под молодёжью, прежде всего, понимались А.К. Буров и участники «квадриги Жолтовского» Г.П. Гольц, С.Н. Кожин, И.Н. Соболев и М.П. Парусников, которые работали на кафедре Архитектурного проектирования наравне с опытными В.А. Щуко, А.В. Щусевым, А.А. и В.А. Весниными, И.А. Фоминым, И.А. Голосовым, Б.М. Иофаном и др. [6]. На других кафедрах тоже работали его единомышленники: А.Г. Габричевский, Н.И. Брунов, В.П. Зубов, А.И. Венедиктов, Д.Е. Аркин (кафедра Теории и истории архитектуры), Е.Е. Лансере (кафедра Изобразительных дисциплин), П.В. Щусев (кафедра Строительной техники).

²⁰ По воспоминаниям С.Н. Кожина: «Где-то в Италии, у старьёвщика, он купил эскизы пером Рафаэля, приобрёл один из четырёх экземпляров первого оригинального однотомного издания книги Палладио об архитектуре с полями, испещрёнными собственноручными пометками этого гениального зодчего (остальные три экземпляра находятся в музеях)».

Рис. 4. И.В. Жолтовский в своём рабочем кабинете. На фоне портрет Андреа Палладио из коллекции И.В. Жолтовского, привезённый им из Италии (конец 1910-х годов)

Проблеме значения личности педагога и его профессионального уровня в учебном процессе Жолтовский придавал особое значение. Отчасти его понимание этого вопроса раскрывает письмо с отзывом на учебные программы аспирантов ВАА, адресованное ректору Института аспирантуры М.В. Крюкову²¹. Этот документ является редким примером лапидарно выраженных самим Жолтовским взглядов на архитектурное образование в самом широком смысле этого слова. Из текста отзыва можно выделить несколько принципиальных положений:

- качество учебной программы напрямую зависит от проводящих её педагогов, «их талантливости, широты взглядов, опыта, от принципов (как базы) – насколько они ясны и достоверны, могут ли они свои знания подтвердить своей творческой работой»;
- формальное количество проведённых на занятиях часов не эквивалентно объёму знаний;
- квалификация педагогов-архитекторов часто оказывается недостаточной они «мало образованы, горизонт их узок, они мало разбираются, что правда – что бутафория»;
- по этой причине концепция обучения у одного мастера²² на протяжении всего курса является несостоятельной;
- наиболее эффективным методом обучения является «коллективное преподавание», когда аспиранты сами выбирают педагогов и переходят в другие мастерские по мере прохождения этапов программы;
- смена педагогов раскрывает «индивидуальную творческую свободу учащихся».

Разработанная Рыльским, Аркиным и Габричевским при консультации Жолтовского учебная программа распределяла объём преподавания дисциплин по дидактической значимости. Ведущей кафедрой было Архитектурное проектирование. Второе место занимали дисциплины, помогающие «освоению техники художественного выполнения – рисунок, живопись, офорт, и скульптура; далее шли История искусств и архитектуры, строительное дело, иностранный язык, факультативные занятия по философии и истории материальной культуры (рис. 5, 6) [8]. Каждый аспирант консультировался по проектированию с одним педагогом по своему выбору с кафедры Архитектурного проектирования, Теории и истории архитектуры и Строительной техники [2].

_

²¹ РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Ед. хр. 8. Письмо Жолтовского И. В. [Крюкову] Михаилу Васильевичу, 1937

a)

б)

Рис. 5. Учебные работы аспирантов ВАА: а) Архитектурная фантазия на древнеримскую тему (Комарова Л.К.) Офорт. 1936г.; б) Сидящая. Вид со спины (Жиров М.С.) 1935 г.

Программа кафедры Архитектурного проектирования была нацелена на приобретение «навыка доведения проекта до последних деталей, которые <...> определяют грань между архитектором и выдающимся мастером архитектуры». Необходимым для этого считалось «овладение масштабностью, чувством натуры, деталью и тонкостью нюансов». Для постепенной тренировки этих навыков через призму освоения классического архитектурного наследия аспиранты последовательно выполняли задания:

- 1 и 2 курс: клаузуры и проекты небольших общественных зданий и сооружений беседка в парке, клуб, кинотеатр, бассейн, концертный зал, павильоны, мавзолей, крематорий, загородный дом, курортная дача;
- 3 курс: уникальное сооружение;
- дипломная работа: общественный комплекс работа состоит из проекта, сочинения на тему архитектуры (рецензия, анализ творчества мастера и самостоятельная работа), офорта, акварели или рисунка.

Программа курса по истории архитектуры предполагала изучение теоретических проблем и исторических «стилевых систем» на примере «узловых тем» – наиболее характерных произведений мастеров (рис. 7). Курс истории искусств, разработанный А.Г. Габричевским, был показать аспирантам «перспективу должен эволюции художественной культуры <...> изучение теории строения художественного образа в других искусствах должно укрепить теоретическую мысль молодого архитектора и показать его композиционный опыт». Проблематический цикл курса раскрывал аспирантам «круг важнейших проблем теории других пространственных искусств» [8].

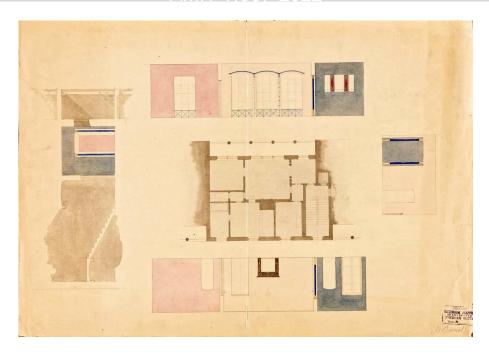

Рис. 6. Учебная работа в Институте аспирантуры ВАА. Разработка интерьера квартиры (Оленев М.Ф.). Середина 1930-х годов

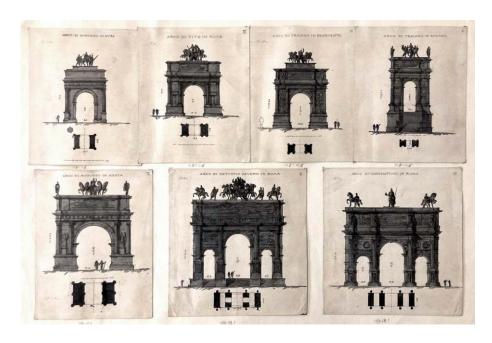

Рис. 7. Учебная работа в Институте аспирантуры ВАА. Работа по дисциплине «История архитектуры». Пропорциональный анализ. Арки древнего Рима. (И.С. Телятников). 1946 г.

Первые итоги: «Жолтовский нам нужен, так как он единственный классик»

Несмотря на тщательно разработанную программу и создание комфортных условий для занятий, к завершению курса обучения первого набора аспирантов выявилось множество проблем. В докладе на собрании Академии 3 января 1937 года ректор М.В. Крюков обозначил самую масштабную из них: «невозможность объединить постоянные кадры специалистов». Крюков выделил три возможные причины этого обстоятельства: «тонкий слой высококвалифицированных мастеров», их занятость архитектурной практикой; недостаточная подготовка аспирантов и, как следствие, нехватка времени для достижения «высокого профессионального уровня»; опасения педагогов «не попасть в тон» принятой

идеологии. Аспиранты действительно продемонстрировали слабую профессиональную подготовку: «незнание предметов средней и высшей школы <...> вплоть до малограмотности по русскому языку» и отсутствие навыков самостоятельной научно-исследовательской работы, из-за чего заложенное на проектирование время приходилось тратить на общеобразовательные дисциплины.

Исправить такое положение вещей Крюков предложил повторным приглашением мастеров – Жолтовского, Щусева, Щуко, Весниных – и переходом к классической академической системе персональных мастерских. Внезапно выяснилось, что учащиеся не только не противятся, но даже приветствуют такие консервативные меры. Абсолютное большинство аспирантов видели руководителем только И.В. Жолтовского:

- «Мечта III курса Жолтовский, мы хотим Жолтовского единодушно» Ю.Н. Шевердяев;
- «Жолтовский выступает за научность в архитектуре, он знает классику, нам нужно ею овладеть» – П.А. Александров;
- «Жолтовский крупнейшая фигура в Европе, обладающая полноценным знанием классического наследия» Г.А. Сутягин (Градов);
- «Жолтовский нам нужен, так как он единственный классик» А.И. Таранов, 3.М. Розенфельд [3].

Это объяснялось тем, что именно Жолтовский на своём примере показывал аспирантам, как абстрактный термин «освоение классики» превращается в реальную работу по переосмыслению архитектурного наследия. На многих аспирантов первого набора произвёл колоссальное впечатление выстроенный в 1934 году дом Моссовета на Моховой УЛИЦЕ, КОТОРЫЙ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ ОРДЕРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. И безупречную работу с деталью. В восприятии молодых архитекторов Жолтовский отличался от многих современников «неприятием беспринципного» и тем, что в классической архитектуре он видел не «случайные находки, а стройную систему законов искусства и принципы построения художественной формы»^{23,24}. Его концепция формообразования, на универсальности основанная архитектуры, законов представлялись единственным актуальным прочтением классики.

Несмотря на настоятельные просьбы аспирантов, Жолтовский так никогда и не появился в рядах педагогов. Институт аспирантуры ВАА просуществовал в усечённом виде до 1948 года. В последние годы его работы кафедрой Архитектурного проектирования руководил один из ближайших учеников и соратников Жолтовского — Георгий Гольц. В своей программе для аспирантов он развил идеи Жолтовского, говоря: «классику нужно делать так, чтобы она была современной, а современную архитектуру так, чтобы она была классикой»²⁵²⁶ (рис. 8). Гольц не забыл и о том, что воспитание архитектора — не только академические штудии, но и развитие кругозора.

-

²³ По определению М.О. Барща.

²⁴ Музей МАРХИ. КП 1293/12. Н.В. Фёдорова. Иван Владиславович Жолтовский – педагог и реформатор архитектурного образования [рукопись], 1996.

²⁵ Там же.

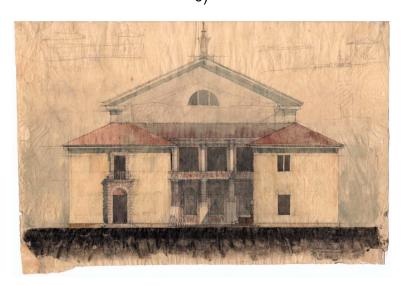
²⁶ Музей МАРХИ. КП 1293/152. Г.П. Гольц. Программа для аспирантов Основного отделения Института Аспирантов при ВАА по архитектурному проектированию, 1940-е гг.

a)

б)

в)

Рис. 8. Горсовет. Учебная работа в Институте аспирантуры ВАА (А.А. Овчинников). Рук. Г.П. Гольц 1945 г.: а) главный фасад, вариант; б) задний фасад; в) разрез

Представление И.В. Жолтовского о высшей архитектурной школе как о классическом всестороннем образовании оказало значительное влияние на развитие отечественной архитектуры XX века. Первая Академия, основанная при его деятельном участии, стала связующим звеном между наукой и архитектурной практикой и обеспечила чрезвычайно высокий уровень профессионализма целого поколения советских архитекторов. Через Институт аспирантуры и ФАУ в общей сложности прошли более 160 человек, большинство из которых стали ведущими архитекторами и транслировали полученные в аспирантуре знания следующим поколениям. Многие из тех, чьими руководителями были прямые ученики Жолтовского, считали себя его «младшими учениками».

Вероятно, отказ Жолтовского от работы в Академии архитектуры был связан с приглашением в 1936 году в Московский архитектурный институт (МАИ), где в период с 1943 по 1948 годы он занимал должность художественного руководителя²⁷. В МАИ перед ним открывалась возможность реформации архитектурного образования, начиная с самых начальных этапов. Опыт организации учебного процесса и отстранённого наблюдения за его жизненным циклом в Институте аспирантуры позволили Жолтовскому разработать исключительно эффективный учебный план Архитектурного института, «стройный высокопринципиальный, обоснованный и доступный для понимания»^{28,29} метод воспитания архитектора.

Источники иллюстраций

Рис. 1–3; 5; 6; 8. Музей МАРХИ.

Рис. 4; 5; 7. Музей МАРХИ. Публикуется впервые.

Список источников

- 1. Архитектурные школы Москвы: сборник 3. Педагоги и выпускники 1918–1999. Том 3. Москва: Издательство МОЛ СЛ России, 2002. С.45–47.
- 2. Клименко С.В. Институт аспирантуры Академии архитектуры. 1934–1948 // Архитектурные школы Москвы. Исторические данные. 1749–1995. Сборник 1. Москва: Издательство МОЛ СЛ России, 1995. С. 64–67.
- 3. Косенкова Ю.Л. Академические наука и образование в истории советской архитектуры (1933-1963) / Ю.Л. Косенкова, Т.Н. Самохина // Российская академия архитектуры и строительных наук. Альбом творческих работ членов академии и советников 2001–2006 гг., посвящённый 15-летию РААСН. Москва, 2007. С. 8–30.
- 4. Мостаков А. Вопросы планировки городов на съезде // Архитектура СССР. 1937. № 7– 8. С. 57–60.
- 5. Наши задачи // Академия архитектуры. 1934. № 1–2. С. 4–6.
- 6. Печёнкин И.Е. Архитектор Иван Жолтовский. Эпизоды из ненаписанной биографии / И.Е. Печёнкин, О.С. Шурыгина. Москва, 2017. С. 113–146.
- 7. Подготовка архитектурных кадров // Архитектура СССР. 1933. № 3-4. С. 1-3.
- 8. Самохина Т.Н. Из истории архитектурного образования 1930-х гг. (Об Институте аспирантуры Всесоюзной академии архитектуры. 1934–1937) // 250 лет московской

²⁷ В некоторых документах – «творческий руководитель».

²⁸ По определению Н.П. Былинкина

²⁹ РГАЛИ. ф. 2774, оп. 1, д. 116. С. 16–21.

- архитектурной школы. Материалы научной конференции. Москва: «Ладья», 2002. С. 70–74.
- 9. Творческая дискуссия Союза советских архитекторов // Архитектура СССР. 1933. № 3-4. С. 4–15.
- 10. Цветкова П.О. Композиционно-стилистические особенности в творчестве А. Палладио в контексте эпохи позднего итальянского Возрождения. дис. ... канд. арх.: 17.00.04. Москва, 2013. 226 с.
- 11. Четыре книги об архитектуре Андреа Палладио, в коих, после краткого трактата о пяти ордерах и наставлений, наиболее необходимых для строительства, трактуется о частных домах, дорогах, мостах, площадях, ксистах и храмах / в пер. акад. архитектуры И.В. Жолтовского. Москва: Изд-во Всес. акад. архитектуры, МСМХХХVI [1936]. С. 44–46.

References

- Arkhitekturnye shkoly Moskvy: sbornik 3. Pedagogi i vypuskniki 1918-1999. Tom 3
   [Architectural schools of Moscow: collection 3. Teachers and graduates 1918-1999. Vol. 3]. Moscow, 2002, pp. 45–47.
- Klimenko S.V. Institut aspirantury Akademii arkhitektury. 1934-1948. Arkhitekturnye shkoly Moskvy. Istoricheskie dannye. 1749-1995. Sbornik 1 [Postgraduate Institute of the Academy of Architecture. 1934-1948. Architectural schools of Moscow. Historical data. 1749-1995. Collection 1]. Moscow, 1995, pp. 64–67.
- Kosenkova YU.L., Samokhina T.N. Akademicheskie nauka i obrazovanie v istorii sovetskoi arkhitektury (1933-1963). Rossiiskaya akademiya arkhitektury i stroitel'nykh nauk. Al'bom tvorcheskikh rabot chlenov akademii i sovetnikov 2001-2006 gg., posvyashchennyi 15letiyu RAASN [Academic science and education in the history of Soviet architecture (1933-1963). Russian Academy of Architecture and Building Sciences. Album of creative works of members of the academy and advisers of 2001-2006, dedicated to the 15th anniversary of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences]. Moscow, 2007, pp. 8– 30
- 4. Mostakov A. *Voprosy planirovki gorodov na s"ezde. Zhurnal «Arkhitektura SSSR»* [Issues of city planning at the congress]. Architecture of the USSR, 1937, no. 7–8, pp. 57–60.
- 5. *Nashi zadachi. Zhurnal «Akademiya arkhitektury»* [Our tasks]. Academy of Architecture, 1934, no. 1–2, pp. 4–6.
- 6. Pechenkin I.E., Shurygina O.S. *Arkhitektor Ivan Zholtovskii. Ehpizody iz nenapisannoi biografii* [Architect Ivan Zholtovsky. Episodes from an unwritten biography]. Moscow, 2017, pp. 113–146.
- 7. Podgotovka arkhitekturnykh kadrov. *Zhurnal «Arkhitektura SSSR»* [Issues of city planning at the congress]. Architecture of the USSR, 1933, no. 3–4, pp. 1–3.
- 8. Samokhina T.N. *Iz istorii arkhitekturnogo obrazovaniya 1930-kh gg. (Ob Institute aspirantury Vsesoyuznoi akademii arkhitektury. 1934-1937). Materialy nauchnoi konferentsii «250 let moskovskoi arkhitekturnoi shkoly»* [From the history of architectural education in the 1930s (On the Postgraduate Institute of the All-Union Academy of Architecture. 1934-1937). Materials of scientific conference «250 years of the Moscow architectural school»]. Moscow, 2002, pp. 70–74.

- Tvorcheskaya diskussiya Soyuza sovetskikh arkhitektorov. Zhurnal «Arkhitektura SSSR»
  [Creative discussion of the Union of Soviet Architects]. Architecture of the USSR, 1933, no. 3-4, pp. 4–15.
- Tsvetkova P.O. Kompozitsionno-stilisticheskie osobennosti v tvorchestve A. Palladio v kontekste ehpokhi pozdnego ital'yanskogo Vozrozhdeniya [Compositional and stylistic features in the work of A. Palladio in the era of the late Italian Renaissance]. Moscow, 2013, 226 p.
- 11. Palladio A. Chetyre knigi ob arhitekture, v koih posle kratkogo traktata o pjati orderah i nastavlenii, naibolee neobhodimyh dlja stroitel'stva, traktuetsja o chastnyh domah, dorogah, mostah, ploshhadjah, ksistah i hramah [The Four Books of Architecture, in which, after a brief treatise on the five warrants and instructions most needed for construction, treats of private houses, roads, bridges, squares, ksists and temples]: in 2 vol. Vol. 1. Translated by I.V. Zholtovsky. Moscow, 1936, pp. 44–46.

ОБ АВТОРЕ

Семушкина Марина Олеговна

Аспирант кафедры «История архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия e-mail: m.syomushkina@markhi.ru

ABOUT THE AUTHOR

Semushkina Marina O.

Postgraduate Student, Department «History of Architecture and Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia e-mail: m.syomushkina@markhi.ru